

ции, не учитывающим рекомендации группы разработчиков финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF).

С целью снижения затрат по ликвидации последствий от экономических преступлений важно заблаговременно исключать потенциально возможные угрозы, принимать меры по их прогнозированию, использованию специализированного программного обеспечения [4, с. 1], проведения своевременного мониторинга и анализа технологий передачи и обработки данных и совершения транзакций на предмет уязвимостей, анализ инновационного состояния финансовой системы. Неотъемлемым условием эффективного расследования преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является своевременная выработка инновационных технических решений, в частности реализация специализированных систем расследования на основе искусственного интеллекта [5, с. 8] для построения нейросетевых связей между участниками операций, определения точек вывода криптовалюты и фиатных денег.

Для повышения эффективности мер, направленных на противодействие криминальному обороту криптовалют, необходима стратегия, реализуемая на международном уровне, по основным проблемным направлениям, а именно: определение единого транснационального статуса и юридической природы цифровых финансовых активов; установление единого судопроизводства в отношении злоумышленного использования криптовалют; создание единого защищенного реестра цифровых транзакций в странах, использующих эффективные методики противодействия отмыванию денег и финансирования экстремизма, терроризма; организация как межведомственного, так и международного взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов различных уровней; укрепление межгосударственных связей в свете программы отслеживания финансирования экстремизма и терроризма посредством внедрения комплексов проверки и отслеживания способа и назначения транзакций; создание межгосударственного центра с беспрепятственным доступом к криминалистическим инструментам, а также криптовалютным базам для идентификации владельцев криптовалютных кошельков, анализа и обмена данными в реальном времени.

Список использованных источников

1. Харисова, З.И. Международно-правовые основы информационной безопасности в целях устойчивого развития / З.И. Харисова // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 12–13 нояб. 2018 г.) : в 2 ч. – Ч. 2. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – С. 103–106.

2. Сборник о состоянии преступности в России (2010–2020 гг.) [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>. – Дата доступа: 02.02.2021.

3. Харисова, З.И. Международное сотрудничество в области противодействия экономическим преступлениям с использованием криптовалют / З.И. Харисова, О.А. Филиппов // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 15 нояб. 2019 г. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2019. – С. 256–263.

4. Программно-аналитический комплекс «Киберпреступность : программа для ЭВМ / З.И. Харисова (RU) ; правообладатель: ФГКОУ ВО Уфимский ЮИ МВД России, 2020660996 ; заявл. 23 сент. 2020 г. ; опубл. 30 сент. 2020 г.

5. Антонов, В.В. Теоретико-множественный подход к построению дуальной системной модели ПАК для исследуемой области деятельности со смешанными реальными и виртуальными объектами / В.В. Антонов, Г.Г. Куликов, З.И. Харисова // Вестн. Юж.-Ур. гос. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 5–15.

УДК 343.98

Е.А. Исакова

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Укрепление законности и правопорядка в современной России является важнейшей задачей, которая стоит перед правоохранительными органами. Борьба с преступностью является неотъемлемой частью этого процесса.

Проанализировав статистику зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации за 2020 г., можно сделать вывод, что в большинстве регионов наблюдается рост преступности по сравнению с данными за 2019 г. Кроме того, в стране зафиксировано увеличение частоты совершения тяжких и особо тяжких преступлений на 14 %. Так, по данным МВД России, в 2020 г. было зарегистрировано 24 043 преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ [1].

В этой связи проблема повышения эффективности правоохранительных органов, совершенствование методик и тактических основ расследования преступлений, а в дальнейшем оперативного и результативного раскрытия преступлений становится все более и более актуальной задачей с каждым годом как для государства в целом, так и для отдельно взятого человека.

Значительную роль в расследовании и раскрытии преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, является именно проверка показаний на месте. Несмотря на то что такой способ собирания и проверки доказательств возник только в 60-х гг. прошлого столетия, уже обрел очень широкое распространение в современной следственной практике Российской Федерации. Проведение проверки показаний на месте является важным и результативным для доказательной базы вины подозреваемого (обвиняемого).

По своей познавательной конструкции, основаниям проведения и доказательной значимости проверка показаний очень отличается от других следственных действий, которые, на первый взгляд, сходны, таких как осмотр места происшествия, допрос или следственный эксперимент. Само название деятельности указывает на его специфическую направленность [2, с. 28].

При этом необходимо помнить, что подозреваемый (обвиняемый) является лицом, крайне заинтересованным в исходе расследования дела об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Из этого следует, что следователь в ходе проверки показаний должен обращать внимание на тот аспект, что ранее допрошенный подозреваемый (обвиняемый) мог выражать стремление уклониться от уголовной ответственности: может идти на разные уловки, которые, по его мнению, помогут ему избежать разоблачения; может попытаться сбежать с рассматриваемого следственного действия. Несмотря на это, следователь должен наладить благоприятный психологический контакт с подозреваемым (обвиняемым). В ходе этого следователь может использовать знания о личности подозреваемого, о его близком окружении, которые он получил ранее в ходе допроса [3, л. 125].

Следователь при проведении проверки показаний по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, должен поставить перед собой цель – воссоздание полной картины происшедшего, вплоть до мельчайших подробностей. Особый акцент необходимо сделать на взаимном расположении подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего к друг другу, на местонахождении свидетелей во время нанесения ударов, если таковые присутствовали, а также на местах, в которых находились предметы, использованные в качестве орудия преступления, при их применении.

Наглядное представление о содержании и возможностях проверки показаний на месте при расследовании умышленного тяжкого вреда здоровью дает пример, взятый из уголовного дела по обвинению Б. в преступлении, предусмотренном п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Приведем выдержку из указанного следственного действия данного уголовного дела:

«Следственно-оперативная группа в составе следователя, оперативного сотрудника, с участием подозреваемого Б., его защитника, а также понятых на служебном автомобиле по предложению Б. проехала в квартиру, по указанию последнего, где Б. добровольно и в присутствии понятых показал, что 12 июня 2018 года около 14 часов дня, когда он находился в коридоре вышеуказанной квартиры, то у него с сожительницей, которая находилась в комнате после совместного распития спиртных напитков, произошла ссора на почве ревности, в ходе которой подозреваемый Б. очень разозлился. После Б. добровольно прошел на кухню, где указал на стол, и пояснил, что с данного стола он взял кухонный нож для того, чтобы им нанести удары своей сожительнице. Далее участники проверки показаний и Б., по волеизъявлению последнего, прошли в комнату квартиры, где Б. указал на диван, как на место, где ранее находилась потерпевшая во время нанесения ударов, пояснив, что она сидела лицом к окну и спиной ко входу в комнату, и на место на полу около дивана, как на место, где он стоял, когда наносил два удара ножом по спине потерпевшей. Затем подозреваемый Б. указал, что необходимо пройти на улицу, где он укажет на место, куда он выбросил нож. Участники проверки показаний по волеизъявлению подозреваемого Б. прошли на улицу, где последний указал на кусты сирени, растущие в 25 метрах от подъездной двери, где находится вышеуказанная квартира, как на место, куда он выбросил нож, пытаясь скрыть преступление. Кроме этого подозреваемый Б. пояснил, что в момент совершения преступления в квартире кроме него и его сожительницы никто не находился, но когда он выбрасывал нож, мимо проходила соседка, которая видела его и сделала ему замечание. После окончания данного следственного действия следственно-оперативной группой был обнаружен и изъят нож в ходе осмотра местности, указанной подозреваемым, также была установлена и допрошена соседка, которая в ходе дачи показаний подтвердила, что действительно видела, как Б. выходил из подъезда и выбрасывал нож в кусты сирени около дома, а после ушел в неизвестном ей направлении» [4].

Однако в ходе расследования уголовных дел, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, помимо проверки показаний на месте проводятся и иные следственные действия, и оперативно-розыскные мероприятия, не менее важные и результативные для доказывания вины подозреваемого или обвиняемого.

Список использованных источников

1. Сведения о зарегистрированных в РФ преступлениях [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 10.03.2021).

2. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательное значение / С.А. Шейфер. – М., 2014. – 28 с.

3. Лях, Л.А. Первоначальный этап расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.А. Лях. – Краснодар, 2005. – 125 л.

4. Архив Ангарского городского суда Иркутской области. – Уголовное дело № 1-218/201 по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ в отношении Б.

УДК 343.982.43

Т.И. Исмацова

ВОЗМОЖНОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НЕПОДЛИННЫХ ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ПОДРАЖАНИЕМ, И ПОДЛИННЫХ, ВЫПОЛНЕННЫХ С НАМЕРЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ

Анализ практики проведения почерковедческих экспертиз показывает, что при исследовании подписей, выполненных с намеренным изменением, достаточно часто встречаются необоснованные выводы либо отказы от решения вопросов по существу, основными причинами которых являются трудности, связанные с оценкой выявляемых признаков, установлением их диагностической информативности и идентификационной значимости, что, в конечном счете, не позволяет эксперту надежно определять условия выполнения исследуемых подписей и учитывать влияние последних на трансформацию идентификационных признаков подписного почерка. В первую очередь, это касается подписей, выполненных под воздействием сбивающих факторов, вызывающих сходные изменения почерка, таких, например, как автоподлог (намеренное изменение собственной подписи) и подражание подписи другого лица. Причинами затруднений являются высокое сходство комплексов диагностических признаков, характерных для указанных сбивающих факторов, и неоднозначная трактовка выявляемых соотношений совпадений и различий идентификационных признаков. Следует отметить, что неверное установление условий выполнения подписи в рассматриваемом случае способствует и формированию ошибочного вывода о ее исполнителе, поскольку автоподложные подписи относятся к категории подлинных, в отличие от неподлинных подписей, выполненных с подражанием.

Известно, что и автоподлог, и подражание предполагают сознательную трансформацию ведущего образа собственного подписного почерка, при этом радикально отличаются целями, стоящими перед исполнителем. Целью автоподлога является внесение таких изменений

в собственную подпись, которые могли бы исключить или затруднить идентификацию. Подражание преследует противоположную цель максимального приближения к подписному почерку другого лица.

Успешность автоподлога во многом зависит от индивидуальных особенностей письменно-двигательного навыка исполнителя (его косности либо пластичности, степени и характера сформированности, приспособительных возможностей). Для осуществления успешного подражания более значимы психофизиологические характеристики личности, такие как внимание, память, апперцепция, различительные способности зрительного анализатора, точность восприятия и т. п., а также соотношения степени выработанности, конструктивного строения, преобладающей формы и других признаков воспроизводимой подписи и почерка подражателя, определяющие уровень сходства почерков [1, с. 120–121]. Изучение некоторых из указанных факторов по специальным экспериментальным образцам почерка и подписи проверяемого лица могут помочь эксперту определить навыковые диагностические признаки, присущие исполнителю, отражающие его способности к изменению собственного почерка либо подражанию.

При намеренном изменении собственной подписи степень трансформации признаков в первую очередь зависит от ситуации автоподлога. Наиболее значимыми обстоятельствами при выборе тактики автоподлога являются наличие и степень знакомства адресата с подписным почерком исполнителя и необходимость выполнения подписи в его присутствии [2, с. 24].

Неподконтрольный автоподлог, реализуемый в благоприятных условиях, может осуществляться за счет значительной трансформации признаков собственной подписи, включая полную смену ее транскрипции, что часто делает измененную подпись несопоставимой с предоставляемыми образцами подписного почерка проверяемого лица. В этом случае частная задача дифференциации таких подписей с подписями, выполненными с подражанием, является неактуальной. В качестве альтернативной в данной экспертной ситуации может рассматриваться версия о неподлинности подписи, выполненной без подражания.

Неблагоприятные условия автоподлога делают возможным лишь частичное изменение признаков собственного подписного почерка. В подобных подписях, так же, как и в подписях, выполненных с подражанием, отображаются сходные группы признаков, правильная оценка которых лежит в основе достоверного решения как диагностических, так и идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы по сравниваемым почерковым объектам (см. табл.).